
ЛОС-АНДЖЕЛЕС - Сессия по теме, представляющей особый интерес для SO/AC
Понедельник, 13 октября 2014 года, 10:30 – 12:00 PDT
ICANN — Лос-Анджелес, США

БРЭД УАЙТ (BRAD WHITE): ...и он даст мне знать, есть ли у нас твиты. У нас есть специальная учетная запись Twitter, хэштег askSOAC. Для того чтобы помочь нам организовать вопросы, если вы сможете задавать вопросы через хэштег Twitter или в тематическом чате, мы сможем получить большее количество вопросов.

Самое главное здесь - краткость. У нас много выступающих. Мы хотим услышать мнение как можно большего количества. Думайте устными твитами. Максимально сокращайте эти вопросы или комментарии. У нас здесь будет находиться пара микрофонов, если вы захотите задать вопрос в микрофон. Но, повторюсь, мы предпочитаем, чтобы вы делали это посредством Twitter или тематического чата. Мы, вероятно, получим намного больше вопросов и комментариев, чем позволяет время. Это крайне положительный момент. Мы хотим, чтобы диалог не ограничивался продолжительностью этого заседания. Все комментарии в тематическом чате, все, которые получают твиты, будут частью публичной записи. Во время конференции в Буэнос-Айресе мы обнаружили большое количество появляющихся твитов во время заседания. Это прекрасно. Мы поощряем это. Мы не препятствуем этому. Самое главное, что мы очень сильно хотим понять это правильно. Таким образом, то, что мы

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

пытаемся сделать, то, с чем мы экспериментируем сегодня, кое-что из этого может сработать, кое-что нет, пожалуйста, по завершении поделитесь своими мыслями о том, что сработало, а что нет.

В целях экономии времени, поскольку у нас здесь так много людей, мы не будем представлять здесь каждого. Когда они будут говорить, вы увидите их на телевизионном мониторе, а также увидите их планшет-палатку с именем и организацией, к которой они принадлежат. Итак, начнем.

Я думаю начать с того, чтобы двигаться в этом направлении для первого вопроса, чтобы вы могли выслушать каждого из этих людей. И позвольте мне – позвольте начать со следующего вопроса. Каким должен быть высший приоритет организации ICANN в отношении очередного раунда, очередного раунда заявок на новые домены верхнего уровня общего пользования (gTLD)? И, Рафик, давайте начнем с вас и будем двигаться в том направлении. Повторюсь, пожалуйста, максимально сокращайте свои комментарии, если вы не против.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Хорошо. Спасибо. Не ожидал, чтобы буду первым, но ладно. Я думаю, что для нас, я имею в виду, для некоммерческой стороны, мы считаем, что следует провести – по-настоящему оценить первый раунд, прежде чем приступить ко второму, и посмотреть, был ли он успешен, что не получилось, а что получилось. И что касается поддержки развивающихся стран, то выполнить большее

распространение в развивающейся стране, чем было сделано во время первого раунда.

БРЭД УАЙТ: Спасибо, Рафик. Кейт.

КЕЙТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Хорошо. Спасибо. Кейт Дразек, группа заинтересованных сторон-регистратур. Мое мнение совпадает с тем, что сказал Рафик, должно состояться несколько пересмотров первого раунда или текущего раунда по вводу новых gTLD перед началом следующего раунда или следующих раундов или, в том или ином виде, его организованного движения вперед. Существует уполномоченное АоС рассмотрение ССТ, существует уполномоченное GAC рассмотрение и, кажется, существует - – просто, знаете, отставив в сторону фактические требования к официальному рассмотрению, на мой взгляд, существует реальная потребность в том, чтобы мы, как сообщество, сделали шаг назад и оценили свое текущее местоположение, как этот раунд прошел вопреки ожиданиям, знаете, что на самом деле значит рынок для новых gTLD, и по возможности снабдить будущих кандидатов более подробной информацией о том, какими будут их обязанности и ответственности, и возможности на рынке. Спасибо.

БРЭД УАЙТ: Спасибо, Кейт. Хизер, прежде чем вы выскажетесь, мне только что сообщили о том, что WiFi-сеть ICANN в настоящий момент не работает. Наши технические специалисты

работают над этим, чтобы попытаться вернуть ее при первой возможности. Хизер.

ХИЗЕР ДРАЙДЕН (HEATHER DRYDEN): Спасибо, и всем доброе утро. Разумеется, я соглашусь с тем, что рассмотрения являются важной стадией для определения того, что нуждается в корректировке, и что из случившегося с текущим раундом происходит в настоящий момент. Это позволит сформировать будущую программу, основанную на том, чему вы научились и что узнали. Поэтому я вполне соглашусь с тем, что – что это должно произойти до того, как вы сможете приступить к новому раунду, и что у вас по-прежнему есть возможность принять кое-что во внимание и внести эти корректировки.

Я также считаю, что на начальном этапе важно согласовать цели раунда. На мой взгляд, текущий раунд, некоторые вопросы, с которыми мы действительно столкнулись в результате совершенно разных идей о том, что должен был завершить этот раунд. И поэтому, если бы мы могли добиться определенного соглашения в отношении будущего раунда, тогда, я думаю, нам было бы намного легче запустить, а также контролировать программу, чтобы узнать, выполняет ли она то, на что мы надеялись. Спасибо.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ (PATRIK FALTSTROM): Большое спасибо. Патрик Фальтстром, SSAC. Вместо того, чтобы просто повторить то, что нам следует делать, я также выскажусь о том, что мы уже делаем. В SSAC мы определили, что мы, разумеется, дали несколько рекомендаций текущему раунду, и то, чем мы занимаемся на этом заседании, это рассмотрение не только раунда, но и нашей собственной работы, чтобы понять, насколько эффективными были наши рекомендации, а также это возможность предоставления более настоятельных рекомендаций в отношении того, как вносить корректировки, как производить изменения в определенных вопросах в середине пути. Поэтому то, что мы – что, разумеется, является достаточно сложной задачей, ввиду достаточно большого количества изменений, которые вносились с точки зрения безопасности и стабильности с момента первоначального создания Руководства кандидата. Таким образом, я считаю важным, чтобы рассмотрение проводилось не только в отношении раунда в целом, но и в отношении того, как мы выполнили курс исправлений, чтобы посмотреть, реализовали ли мы в более широком смысле то, что пытались сделать с точки зрения SSAC, было ли это эффективно или стоило сделать это по-другому. Спасибо.

ПИТЕР НЕТТЛФОЛД (PETER NETTLEFOLD): Всем доброе утро. Итак, я тоже попытаюсь не повторять за кем-либо другим, но, вероятно, соглашусь со всеми остальными. Итак, я думаю, что одним из самых высоких приоритетов обладает успешное завершение первого раунда и рассмотрение этого первого раунда перед

переходом ко второму раунду. В рамках GAC мы уже приступили к рассмотрению вопросов, определенных первым раундом, в ходе которого GAC сосредоточит на них свое внимание, и среди них имеются вопросы, связанные с географическими наименованиями, процессами подачи заявок сообществом, и вопросы поддержки кандидатов развивающихся экономик. И небольшое объявление о заседании GAC по вопросам географических наименований, которое состоится в среду в 9:15. Здесь я остановлюсь.

БРЭД УАЙТ:

Благодарю вас, Питер. Стив, прежде чем вы выскажетесь, позвольте мне вставить одно замечание. Насколько я понимаю, WiFi-сеть снова работает. Еще я хотел бы попросить кое о чем членов комиссии, у нас здесь много новых участников, и хотя все мы знакомы с акронимами и GAC, было бы полезно произносить полное название организаций. Стив.

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО (STEVE DELBIANCO): Спасибо, Брэд. В 2008 году Организация поддержки родовых имен предложила политику, которая создала предпосылки для текущего расширения пространства gTLD, что понятно. В конце концов, это интернет, он никогда не перестанет расти. Но с 2008 года ICANN также взяла на себя два важных обязательства, которые встанут между созданием предпосылок для следующего раунда. Одним из этих обязательств является Документ «Подтверждение обязательств», необходимый для типов рассмотрений,

упомянутых только что Кейт Дразек и нашей группой, группой коммерческих заинтересованных сторон, работающей в рамках GNSO и ALAC, чтобы предложить показатели таких рассмотрений, 70 из них помогут нам установить, действительно ли это обеспечивает выбор, стимулировало ли это потребительский выбор, действительно ли увеличило конкуренцию между нашими услугами. Таким образом, существует это рассмотрение и еще одно, о котором просил GAC в 2011 году, по – отдельно концентрирующееся на механизмах защиты прав. Итак, результаты этих двух рассмотрений, вероятно, будут предполагать внесение изменений в процесс подачи заявки, оценки и подачи возражения для последующих раундов. И это, вероятно, стимулирует процесс разработки политики, так?

Поэтому до завершения этих рассмотрений, нам не следует начинать процесс разработки политики. И до завершения этих политик нам не следует массово рассылать сообществу новые версии Руководства кандидата.

И, наконец, я имею в виду, смотрите, я понимаю, что со стороны кандидатов и сторон по контракту, которые хотят перейти к следующему раунду, будет создаваться давление. Но у ICANN есть обязательства, которые она должна сперва выполнить. Рассмотрения и улучшения, которые служат мировым общественным интересам.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖАМАА (TIJANI BEN JAMAA): Спасибо, Брэд. Меня зовут Тиджани. Я согласен со всеми, кто сказал о необходимости оценить

сначала первый раунд, прежде чем переходить и готовить второй – следующий раунд. И я не считаю, что нам необходимо дождаться окончания оценки, чтобы заметить, чтобы отметить важный промах в отношении включения кандидатов из развивающихся экономик и бедных сообществ. Когда мы – когда первый раунд был – был готов, мы постоянно говорили о том, что комиссионные сборы будут высокими, но люди говорили о том, что кандидатам из развивающихся экономик или бедных сообществ придется дождаться следующих раундов, чтобы сделать возмещение затрат, поскольку мы намерены возмещать затраты из этой программы. Вычисление было сделано из расчета в 500 кандидатов. У нас их было 2000. Поэтому сейчас не думаю, что кто-то может сказать, что нам нужно возмещение затрат.

В чем заключается – что мы можем сделать для этих кандидатов из развивающихся экономик и бедных стран? Я думаю, нужно дать им возможность принять участие в этой программе. И мы должны дать им, как это говорится, привилегию. И сделать это можно, например, посвятив им грядущий – или следующий раунд, зная, что комиссионные сборы будут очень-очень и очень низкими, поскольку у нас нет возмещения затрат на программу. И дело не только в комиссионных сборах. Дело во всем наборе мер, которые нам нужно подготовить для этого грядущего второго раунда (неразлично) к промаху, о котором я говорю. Спасибо.

ХОЛЛИ РЭЙЧИ (HOLLY RAICHE): Холли Рэйчи. Спасибо, Брэд. Я буду краткой. Я поддерживаю замедление или приостановку рассмотрения всего процесса по ряду причин. Первая связана с обязательствами по обеспечению общественных интересов. Это заявление кандидатов о том, что они будут выполнять то, что они говорят они собираются делать. И в ходе заседания правления на последней конференции ICANN задавался вопрос о том, возможно ли это претворить в жизнь. В течение получаса нам говорили и о том, что это возможно претворить в жизнь, и о том, что невозможно, поэтому я предлагаю выяснить этот вопрос.

Второй вопрос заключается в том, что в конечном итоге было подано всего три заявки из развивающихся стран. Ни одна из них не была успешной. Поэтому нам нужно понять, что необходимо было – что необходимо делать, и сделать это. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Спасибо, Брэд. Оливье Крепен-Леблон. Я здесь с EURALO. На мой взгляд, многое уже было сказано, и я не собираюсь повторять все, что было сказано, но, разумеется, поддерживаю кое-что из того, что услышал. Стив Дельбиянко упомянул оценку показателей. Особенно важно. Это необходимо сделать. Это одна из тех вещей, которую, если мы не сделаем, то правда, какой толк от проведения еще одного раунда, если мы не знаем, что первый был действительно успешным и оправдал то, ради чего затевался.

Что касается заявок кандидатов, то отклонением от правильного пути является то, что действующий раунд работает только для богатых. Это стимулирует спекуляцию. Я не вполне уверен в том, что спекуляция находится в общественных интересах, а эта организация должна работать в общественных интересах. Итак это – эти две основные мысли, основные пункты, которые я хотел озвучить. Третий, разумеется, развивающиеся экономики. Глубокие – самые глубокие карманы находятся не в развивающихся экономиках, и этот дисбаланс необходимо исправить. В противном случае, мы столкнемся с критикой ICANN, которая перейдет непосредственно к этому и скажет, что ж, ICANN просто функционирует как организация, чтобы «первый мир» находился во главе всего. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕЗ (LEON SANCHEZ): Спасибо. Это Леон Санчез с LACRALO. Разумеется, я собираюсь поддержать все то, что сказали мои коллеги, и мне хотелось бы добавить, конечно, что ICANN

нужно учиться на собственных ошибках и прислушиваться к обратной связи сообщества и отражать эту обратную связь в Руководстве кандидата. И нам следует рассмотреть решение, например, некоторых вопросов, таких как вопросы интеллектуальной собственности, касающиеся географических указаний, международных неправительственных организаций, неправительственных организаций, которые подняли серьезные вопросы, и, возможно, также обдумать расширение объема депозитария товарных знаков для охвата всех этих вопросов. И в то же время, разумеется, нам необходимо рассмотреть недостаточно представленные сообщества и, как только что сказал Оливье, не сводить все к вопросу о глубине карманов, но также задавать вопрос о том, насколько – насколько глубока ваша потребность войти в интернет. Спасибо.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ (EVAN LEIBOVITCH): Эван Лейбович, председатель рабочей группы по вводу новых gTLD в At-Large, где этот вопрос является крайне важным. Менее часа назад секретарь Притцкер сделала отдельный комментарий в отношении интернета в развивающемся мире. Учитывая тысячи добровольцев, которые направили на это свои усилия, безрезультатность программы поддержки кандидатов нужно считать изнутри институциональным препятствием, которое необходимо как можно скорее исправить.

Подобным образом, отклонение заявки сообщества .GAY на прошлой неделе отправляет очень-очень плохой, негативный посыл общественности и затрагивает надежность ICANN в глазах общественности. Как отметила Холли, сохраняется

широко распространенное мнение о том, что установленный режим обязательств по обеспечению общественных интересов на самом деле не оказывает поддержку общественным интересам, когда в дело вступает новое должностное лицо – чтобы сделать – чтобы усилить защиту потребителей, мы действительно боимся, что у человека не найдется многого, с чем можно работать.

Что касается следующего раунда, которому действительно нужно, поскольку это касается меня и многих из тех, кого я слышал в пределах сообщества, то ему нужен корректирующий раунд, концентрирующийся только на заявках сообщества и развивающихся стран, чтобы оставшаяся часть сообщества могла взять паузу и применить показатели, упомянутые Стивом. Спасибо.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Мишель Нейлон из регистраторов. Поскольку у нас есть – в рамках группы заинтересованных сторон-регистраторов мы являемся – я полагаю, голосом регистраторов, те из нас, кто управляет компаниями, продающими доменные имена. И с – первому раунду потребовалось много времени, чтобы прийти к этому. Было совершено много обсуждений, много споров, много предположений. И некоторые из этих предположений были позитивными, другие были негативными.

В данный момент будет крайне разумно оглянуться назад и посмотреть, где эти предположения оказались верны, основывались ли они на реальности или просто на страхе,

неопределенности, сомнения. Знаете, если вы собираетесь принимать политические решения в рамках ICANN или где-либо еще, это необходимо делать, опираясь на факты, а не на предположения, не на слухи, не на страх, неопределенность и сомнения. Я хочу сказать, учитывая то, что некоторые – несколько человек сказали о слаборазвитых странах и доступе к финансированию, доступе к программе новых gTLD, я думаю, это в некотором роде отражение неспособности ICANN выполнять свою работу особенно хорошо в отношении того, чтобы ставить мир в известность о новых TLD. Что обладает интересным переходом к теме, вокруг которой на этой конференции накалятся страсти, теме универсального принятия. К сожалению, складывается такое впечатление, что универсальное принятие во многих раундах сосредотачивается прежде всего на IDN. Другими словами, IDN TLD станет одним из тех, что использует символы за пределами стандартных, ASCII, латинских и текстовых. Чтобы вы получили IDN, которые могут включать все виды наборов различных символов - арабских, китайских, северокитайских и т.д. Но универсальное принятие, о котором мы говорим на данный момент, состоит в том, чтобы люди имели возможность зарегистрироваться для получения услуг в режиме онлайн с помощью адреса электронной почты нового TLD. Чтобы люди могли быстро и просто использовать доменное имя, будь то создание ссылки на онлайн источник или что-то другое. Сегодняшнее универсальное принятие на самом деле этого не достигло. Я имею в виду, что браузеры являются поддержкой – поддерживают некоторые TLD, не все. Онлайн заявки остаются без изменений. И я слышал от

друзей, коллег и остальных, что они пытаются зарегистрироваться онлайн с помощью адреса электронной почты нового TLD, и он терпит фиаско. Это практический, простой вопрос, который необходимо решить. И это снова сводится к идее о том, чтобы уведомить мир о том, что он простирается за пределы .COM – простите, Кейт. Знаете, что TLD могут быть намного больше чем .COM. Что вы можете использовать TLD так, чтобы ввести в действие все типы различных сообществ, различные типы содержимого онлайн и предоставить людям доступ к этому. Я не согласен, разумеется, с некоторыми комментариями Эвана и ему подобными об использовании их в качестве корректирующего раунда. На мой взгляд, необходимо решить именно те фантастические возможности, которые были упущены в первом раунде. И я думаю, что многие вопросы, например, механизмы пересмотра, защитные меры и все подобное, необходимо пересмотреть в свете реальности. Не в свете того, что предполагалось ранее. Спасибо.

ЛУИ ЛИ (LOUIE LEE):

Спасибо, Брэд. Я Луи Ли. Председатель совета по адресам ASO – Организации поддержки адресов. И в качестве Организации поддержки адресов мы не принимаем непосредственного участия в процессе gTLD. Тем не менее, как члены сообщества, мы принимаем как можно большее индивидуальное участие.

Я хочу пригласить членов gTLD принять участие в наших заседаниях RIR. Региональные интернет-регистратуры, мы –

мы рассматривали вопросы, где реестр или регистратор могут иметь сложности с получением адресного пространства из-за того, как написана политика. И они пришли, чтобы переработать политики так, чтобы они были для них полезны.

Поэтому мы хотим убедиться в том, что IP-адреса доступны вам, когда вы в них нуждаетесь и когда вы – поскольку gTLD растет. Спасибо.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН (LARS-JOHAN LIMAN): Я Ларс-Йохан Лиман. И один из двух сопредседателей Консультативного комитета системы корневых серверов, RSSAC. В рамках ICANN у нас крайне узкое поле для деятельности. Мы очень подробно сосредотачиваемся на безопасности и стабильности и целостности системного процесса корневого сервера на всем протяжении от создания данных о зоне и до их публикации в интерфейсе наших серверов в интернете.

И в подготовке программы gTLD мы приняли участие в изучении корневого масштабирования и, я бы сказал, что в подготовке к следующему раунду делегирований gTLD нам бы хотелось сесть и взглянуть на различные свойства и показатели, которые мы обсуждали, и просто убедиться в том, что они продолжают работать должным образом. Это наша задача. Не стоит беспокоиться о том, о чем мы знаем. Но просто чтобы провести проверку этого, мы по-прежнему находимся на тех поворотных моментах, которые предсказывали еще тогда, и мы работаем должным образом. Но я не вижу причин для волнений, однако нам следует принять это во внимание, когда мы перейдем к следующему раунду.

Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Система WiFi все еще не работает. По всей видимости, они все еще работает над этим. У нас есть микрофоны – люди ходят с переносными микрофонами. Мы не становимся в очередь как на общественных форумах. Поэтому если вы

хотите микрофон, если у вас есть комментарий или запрос, поднимите руку, и эти ребята найдут вас.

Патрик, я хотел бы задать вам вопрос. Когда начиналась новая программа G перед первым делегированием, было озвучено сильное беспокойство, связанное с вопросами безопасности. Перед этим следующим раундом, на каком этапе находится SSAC? Будут ли решены эти вопросы в той области, в которой они решены не были?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Я думаю, что в данный момент времени правильный ответ - мы не знаем. Я не могу сказать ни да, ни нет из-за одного из тех вопросов, которыми мы занимаемся, который заключается в том, что мы – как я в некотором роде – возможно, здесь я немного поспешил. Но один из тех моментов, которыми мы занимаемся, заключается в отслеживании всех документов, которые мы писали, и всех документов и рекомендаций, которые мы поднимали в SSAC с начала обсуждения этого раунда, текущего раунда или gTLD.

Мы рассматриваем различные рекомендации, которые у нас были. Мы пытаемся понять, почему мы написали эти рекомендации, а затем пытаемся применить эти рекомендации и причины к текущей ситуации, которая, разумеется, отличается от ситуации и контекста, в которых были написаны эти рекомендации.

Затем мы – затем мы должны установить, оказали ли предложенные рекомендации влияние, на которое мы

рассчитывали, и попытаться увидеть, было ли необходимо это изменение или корректировка – необходимо ли оно по-прежнему, а затем попытаться понять, необходимо ли по-прежнему применять нашу рекомендацию или же нашу рекомендацию необходимо применить, поскольку, возможно, это был тот случай, когда наша рекомендация была недостаточно четкой или не произвела ожидаемого нами эффекта.

Поэтому – и это, разумеется, все связано – все от вариантов, депозитариев товарных знаков, интернационализированных доменных имен, конфликтов в пространстве имен и всех других подобных тем, о многих из которых говорили другие люди, собравшиеся за столом.

Итак, например, в том, что касается универсального принятия, существует один документ, связанный с этим, и одна рекомендация, которую мы еще не опубликовали, связанные с текущим графиком, согласно расписанию, мы будем готовы позднее в этом году с этой рекомендацией. Спасибо.

БРЭД УАЙТ: Хорошо. Кейт?

КЕЙТ ДРАЗЕК: Спасибо, Брэд. Кейт Дразек.

Итак, я не буду отвечать на вопрос, связанный с безопасностью, но, думаю, что больше сосредоточусь на том, что, несмотря на то, что остаются необходимые рассмотрения

и они займут время, не слишком рано для того, чтобы начать собирать данные, определять вопросы, волнения, возможные исправления, на самом деле, уже есть работа, которую можно начать делать прямо сейчас, которую следует начать выполнять прямо сейчас. Я думаю, работа идет. Могу сказать, что в рамках группы заинтересованных сторон-регистратур и группы по групповой заявке на новые TLD, NTAG, в настоящий момент проводится работа над попыткой охватить и задокументировать волнения, вопросы, области для улучшения, функциональные возможности, в то время как они продолжают испытываться, чтобы попытаться составить действительно исчерпывающий список вопросов для обсуждения и возможные рекомендации для рассмотрений и по возможности для сбора данных, которые, например, снабдят информацией группу по анализу CCT. Я думаю, что все это носит крайне важное значение.

И еще одно замечание, на мой взгляд, вероятно, существует три категории, на которые мы можем посмотреть, знаете, как пример заявления о том, почему, вероятно, еще рано думать о запуске нового раунда в ближайшем будущем. И одно из них заключается в том, что нам неизвестно – знаете, модель возмещения затрат, которая была создана, она была создана, повторяюсь, из расчета на 500 заявок на новые gTLD. В итоге эта цифра оказалась в четыре раза больше.

Поэтому, если мы формируем модель возмещения затрат, то как мы узнаем, какой комиссионный сбор за заявку является правильным? И мы не узнаем, пока не определим, были ли возмещены затраты, был ли избыток собранных средств.

Итак, это всего лишь один пример того, как сформировать правильный размер комиссионных сборов за заявку для другого раунда, основываясь на излишках, полученных во время этого.

Это вопрос регулярных поступлений дохода и финансового планирования ICANN. В настоящий момент, на мой взгляд, складывается такое впечатление, что ICANN посредством сбора средств и комиссионных сборов для этой программы в конечном итоге получит определенные излишки средств. Как мы в качестве сообщества определяем то, каким должен быть подходящий бюджет ICANN для ее – для выполнения ее координационной функции и узкого технического круга обязанностей?

Другими словами, я думаю, что мы как сообщество должны обратить внимание на определение того, какими должны быть уровни бюджета ICANN, а затем сделать шаг назад и выяснить, какими должны быть комиссионные сборы – и не только комиссионные сборы, но и действующие сборы за реестр и регистратор на каждый домен, чтобы быть в правильной области финансового планирования ICANN, ее обязательного финансового планирования. Повторюсь, все моменты, которые необходимо проработать, но для этого еще, вероятно, слишком рано.

И, наконец, я также должна отметить, что ICANN создала организацию с укомплектованным персоналом для работы с этой программой ввода новых gTLD. И, я думаю, что по большей части она работает должным образом в

большинстве областей. И поэтому вы не захотите терять этот опыт. Знаете, если это будет двухлетняя задержка или двухлетняя фаза, то вы не захотите терять опыт в машине, которую вы создали. Но если это будет занимать четыре года, вам нужно будет это знать. Поэтому я считаю, что эту проблему мы признаем.

Позвольте мне сделать краткое заключение, сказав, что эта программа новых gTLD была самым большим расширением DNS или, как минимум, в пространстве имен за все время существования. И поэтому мы испытываем определенные болезненные ощущения, связанные с ростом. Мы многому учимся. Думаю, разумно ожидать существования этих болезненных ощущений, связанных с ростом. Теперь вопрос звучит так: Как мы с ними справляемся? Как мы их исправляем? Как мы модифицируем свой подход к движению вперед, чтобы улучшить программу для следующего раунда? Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Кейт. Кажется, у Стива Дельбианко был комментарий. И затем, после этого, мы разберем вопрос из нашей ленты Twitter.

Стив?

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: Спасибо, Брэд.

В политической среде ICANN существует тенденция к тому, чтобы рассматривать подобные споры и пытаться поделить их между лагерем, который говорит «начни сегодня, у меня в руке заявка», и лагерем, который говорит «рассмотри и отложи». Пытаться смотреть через такую политическую линзу неправильно. Это совсем не так просто.

Рассмотрения, о которых говорят многие из нас, являются обязанностью ICANN. И эта организация, которая связана с подотчетностью, пока весь мир наблюдает. Нам необходимо проводить рассмотрения. И чтобы убедиться в том, что вы знаете, что это не связано с отсрочками, я полностью согласен с Кейт в том, что нам стоит начать немедленно, пока все это еще не утратило свежесть в наших головах, задокументировать наш практический опыт, как положительный, так и отрицательный, со всеми элементами оценки заявок и процесса подачи возражений – помните все это? Я знаю, вы пытаетесь забыть. Но это тот процесс, который может многому нас научить. И если мы дождемся момента, когда рассмотрения будут идти полным ходом, большинство ваших идей будет упущено.

Брэт Фаусетт в Организации поддержки родových имен руководит дискуссионной группой. Поделитесь с ней немедленно, всеми мыслями, которые у вас есть. Все другие реестры уже выполнили собственную работу по этому вопросу.

И я также читал, что персонал недавно начал собственный анализ. Он называется ретроспективное рассмотрение точности, эффективности и справедливости процессов, происходящих в рабочем порядке; другими словами, как на самом деле работает эта машина.

И предполагается, что это задаст направление персоналу в разработке необходимых систем и введении изменений для поддержки последующих раундов. Но подождите минуту. Результат документации, подготовленной Брэтом, и результат рассмотрения и анализа персоналом сначала должны попасть в Организацию поддержки родových имен для разработки политики, прежде чем мы превратим их в новые руководства или превратим их в изменения систем, управляемых ICANN. Если мы не сделаем этого таким образом, то в итоге получим, скажем, очередной цифровой опыт стрельбы из лука, который не основан на политике, поступившей от сообщества.

БРЭД УАЙТ:

Кажется, у вас был комментарий. Послушаем его, прежде чем переходить к запросу в Twitter.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Брэд. Говорит Оливье. К. Просто по теме графиков, любопытно что мы сразу же начинаем его затрагивать. Очевидно, что кто-то захочет как можно скорее перейти к следующему этапу. Кто-то захочет его отложить. Насколько скоро будет «слишком скоро»? И насколько поздно будет «слишком поздно»? Это один из тех вопросов, которые нам действительно стоит задать себе.

Тем не менее, нам следует избегать того, чтобы делать прогнозы на ранний раунд, а затем откладывать его как было с первым раундом, поскольку в тот момент у вас будут организации, которые включатся на крайне ранних стадиях, небольшие организации, иногда небольшие кандидаты, которые продолжат в течение нескольких лет пытаться укрепить свою модель, свой бизнес и в конечном итоге не получают продукт, который они могут запустить.

И на самом деле это несправедливо по отношению к кандидатам, и несправедливо также по отношению к сообществу, поскольку, на мой взгляд, многие из этих кандидатов являются кандидатами из небольших сообществ, объем средств которых крайне мал, чтобы позволить продолжать в течение нескольких лет. Поэтому нам действительно нужно установить то, когда мы определимся со временем начала новой программы, нового раунда. Нам нужно придерживаться его. И нам не стоит занимать позицию, в которой Правление должно голосовать по принуждению ввиду оказываемого на него огромного давления, чтобы запустить программу, когда в действительности, если

оглянуться назад, в Руководстве кандидата было так много прорех.

БРЭД УАЙТ: Вы, по сути, говорите, что в начале лучше двигаться в медленном темпе, быть осторожными, чем запускать, а затем быть вынужденными останавливать.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Нам просто нужно четко определиться с нашим общением и не строить ложных ожиданий в отношении того, что у нас будет ранний раунд, чтобы затем отложить его.

БРЭД УАЙТ: Спасибо, Оливье.
В Twitter есть комментарий или вопрос?

УДАЛЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ: Брэд, Энтони Ниигани (Anthony Niigani) каким-то образом удалось подключиться не к WiFi, но посредством какого-то другого вида связи. Так что поздравляем его.
Он спрашивает: Существуют ли какие-либо особенности для обеспечения того, чтобы следующий раунд заявок на gTLD включал компонент стандартов доступа?

БРЭД УАЙТ: Я обращаюсь ко всем.

ХОЛЛИ РЭЙЧИ: Думаю, что мы хотим сказать, что это очень разумно.

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: По-моему, это важное стремление и к нему следует проявить интерес. Но не думайте, что организация, которая координирует уникальные идентификаторы и метки, подходящее место для вопросов доступа. Мы говорим о метках, которые используем для доступа к электронной почте или веб-сайтам, и о цифрах, стоящих за этими метками.

Таким образом, это справедливое беспокойство со стороны одаренного человека, который выяснил, как попасть в Twitter в этой комнате, но оно необязательно является тем, с чем должна разбираться ICANN.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Продолжая мысль предыдущего выступающего, я думаю, нам необходимо разделить различные стандартные организации, которые работают со стандартами доступа для различных кандидатов и стандартными протоколами, такими как W3C для Международного консорциума всемирной сети интернет для интернета и т.д., и того же для клиентов электронной почты и прочих вещей и идентификаторов, с которыми мы имеем дело здесь в ICANN.

Разумеется, вопросы доступа являются справедливым беспокойством и для ICANN, и для нашего процесса, чтобы убедиться в том, что принять участие может каждый. Но это по-прежнему будет отделено от той работы, которой мы занимаемся с идентификаторами.

БРЭД УАЙТ: Эван?

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ: Но это отчасти отправляет меня назад в целом к вопросу о том, как разбирались заявки от сообществ. Я думаю, что процесс оценки заявок от сообществ действительно нуждается в тщательном пересмотре как критериев, так и способа применения этих критериев. Оба эти вопроса нуждаются в действительно серьезном пересмотре. И я думаю, что в своей резолюции можно способствовать решению кое-чего из того, о чем спросил Энтони.

БРЭД УАЙТ: Разрешите задать вам этот вопрос. Это небольшое отвлечение от того, что только что сказал Эван. Что именно – и любой, кто хочет ответить на этот вопрос, может присоединиться. Что именно вы не смогли предвидеть? Что именно случилось на этом первом раунде, что заставило вас сказать «вау!», этого никто не ожидал. Нам действительно пришлось с этим столкнуться?

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: С точки зрения делового сообщества, мы очень упорно работали над тем, чтобы компаниям не приходилось подавать заявку на TLD с их товарным знаком. Другими словами, мы показали им, что им не нужно подавать заявку. Они могут просто обратиться ко всем этим убедительным механизмам защиты прав, чтобы остановить кого-то еще от наскока на .IBM.

Для меня большой неожиданностью стало то, что так много товарных знаков решили принять участие и запустить собственный домен верхнего уровня. Примерно 400 или 500 попадут в пространство доменных имен с TLD товарного знака. Для меня это самая большая неожиданность. Мне по-прежнему интересно увидеть, что они сделают с этими доменами верхнего уровня со своим собственным товарным знаком.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ:

Самой большой неожиданностью, с которой я столкнулся, были обязательства по обеспечению общественных интересов, этот режим в целом, способ его применения, то как казалось, что он был присоединен сверху, а не встроен с самого начала. Существовали проблемы как в принудительных, так называемых PIC, так и в дополнительных. Это представляет собой реальную проблему. Это закладывает по-настоящему шаткий фундамент, на котором соблюдение сможет его укрепить. И с моей точки зрения, в целом то, как были выполнены PIC, на мой взгляд, было единственным и крупнейшим непреднамеренным последствием того, что случилось.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо. Кажется, у нас есть вопрос или комментарий из аудитории.

ЛОРИ ШУЛЬМАН (LORI SCHULMAN): Вы меня слышите? Привет. Меня зовут Лори Шульман. Я член группы интересов по содействию в обеспечении оперативной готовности некоммерческих организаций (NPOC).

И к тому, что сказал Стив в отношении неразграничения вопроса о том, остановить или продолжить с gTLD – новыми gTLD, мне было бы очень интересно узнать мнение с деловой точки зрения, хотя, поскольку, мне кажется, я знаю ответ ALAC и нашей группы, что будет учитываться или будет ли деловое сообщество открыто для ограниченного запуска, при котором новые программы были учреждены в тех странах, которые мы теперь признали как слабо или малоразвитые экономики, регионы, может, даже определенные деловые секторы, например, некоммерческий сектор? Можем ли мы увидеть ограниченный запуск, в котором мы осуществили запуск в общественных интересах, и посмотреть, куда двигаться из этой точки?

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: С точки зрения делового сообщества, на ранней стадии – и «на ранней стадии» может означать семь лет назад, группа интересов коммерческих пользователей, часть этой группы коммерческих заинтересованных сторон заняли позицию, заключающуюся в том, что ICANN следует отдать предпочтение необеспеченным кандидатам от сообществ и в частности интернационализированным доменным именам. Другими словами, доменам верхнего уровня, выраженным алфавитом отличным от латинского, для 2/3 – 56% населения, которое не использует латинский алфавит в

качестве своего алфавита. Итак, мы полностью погрузились в работу с идеей о том, чтобы попытаться придумать направленный способ обслуживания сообществ, которым не хватало текущего пространства доменов верхнего уровня.

Я по-прежнему считаю, что это обоснованная позиция. И все же, во многих отношениях, этот поезд ушел. Вот почему я так считаю. Существует множество предприятий, которые бы хотели подать заявку на товарный знак, сообщества, которые хотели бы подать заявку, промежуточный раунд, о котором говорил Эван. В настоящий момент оказываемое давление настолько велико, что будет сложно ограничить специализированный новый раунд, когда остальные заявят, что у них есть такое же легитимное право попасть в этот раунд.

Поэтому я считаю, что пересмотры необходимы. Мы можем делать их как можно быстрее, но я не вижу смысла в том, что делать внезапный небольшой раунд, если только мы не сможем должным образом его ограничить сообществами, которым это необходимо.

БРЭД УАЙТ:

Кажется, у нас есть вопрос.

КРИСТИНА РОЗЕТТ (KRISTINA ROSETTE): Спасибо. Кристина Розетт, группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC), но я выступаю от своего имени. Я совершенно согласна с тем, что весь Модуль 3 Руководства кандидата нуждается в пересмотре. Сюда входит урегулирование возражений и споров. И на мой взгляд за исключением возражения на основании факта нарушения законных прав, которое, я думаю, делало именно то, что и предполагалось, в то время, в какое предполагалось, ценой, которая предполагалась, остальное, откровенно говоря, было просто катастрофой. Я не думаю, что сообщество – я знаю, что совершенно точно не предвидела широты суждений и некоторых откровенно невероятных результатов того, как комиссия интерпретировала критерии для различных возражений.

И с учетом раскрытия информации о том, что я была представителем Патагонии, я думаю, нам действительно нужно пересмотреть лицо, выдвигающее возражение. И если мы собираемся его оставить, нам нужно убедиться в наличии возможности у кандидатов, против которых он подавал возражения, поднять и решить вопрос о конфликте интересов, не тратя \$200 000 на оспаривание возражения.

БРЭД УАЙТ:

Есть ли у кого-то вопросы или комментарии?

Хочу спросить вас. Мы всегда балансируем нашу работу. Налицо большой энтузиазм. Отвечая за связь с прессой, мне очень часто приходится отвечать на вопросы журналистов о том, когда начнется следующий раунд.

Развивая мысль Оливье, я полагаю, что в этой комиссии очень высок уровень общего понимания необходимости исключить спешку и действовать очень осторожно. Но учитывая такой уровень заинтересованности, как можно быть слишком медленными?

Мишель?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Я думаю, кто-то уже упоминал об этом. Это не вопрос скорости. Это вопрос ожиданий.

На конференции в Париже в 2008 году вся пиар-кампания по поводу программы новых TLD с треском провалилась. ICANN подала явный, но совершенно неправильный посыл компаниям и организациям всего мира: «Давайте же, подавайте заявки. Пора действовать. Теперь все завертится», хотя до начала действий было еще очень далеко, ничего еще не было готово. Ничего не организовали.

В первом раунде мы видели: компании и организации, располагавшие средствами для прохождения процедуры и эксплуатации успешных TLD, может быть, не самых крупных, но успешных, сами по себе исчезают. У них ушло... на все это ушло столько времени, потому что с самого начала были неверные ожидания, и к моменту, когда процесс начал двигаться вперед со скоростью улитки, у них просто закончились деньги – но это же смешно.

Я имею в виду, мы видели один конкретный пример, с которым мы все знакомы, когда почти удалось восстать из

мертвых с помощью более крупной коммерческой организации, и это просто здорово. Но очень печалит тот факт, что энергия, которую вложили в это эти люди и организации, просто исчезает, и причина в неправильных ожиданиях.

Поэтому самое главное – не говорить «сделаем это за год, за два года или за три года». Но задание целевых ориентиров и сопутствующие коммуникации – над этим компании и организации могут реально поработать. Я имею в виду, конечный круг обязанностей ICANN – это обеспечение безопасности и стабильности. И я знаю, что здесь есть еще пара аспектов. Извините.

В центре внимания должны быть стабильность и безопасность, а не вопрос о том, что это нужно сделать на следующей неделе.

БРЭД УАЙТ:

То есть вы хотите сказать: «Медленное продвижение, да, это здорово. Что нам сейчас требуется, так это временной график, на который можно опираться».

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Да. Я имею в виду, и мы все знаем, что ICANN делает это очень хорошо.

[Смех]

проблем, которые необходимо решить в текущем раунде, они касаются интересов общественности. Например, почему ICANN проигнорировала озабоченность сообщества здравоохранения по поводу доменов, связанных со здравоохранением, в частности, с новыми доменами .HEALTH и .HEALTHCARE? Сюда входит исследование, результаты которого были опубликованы в издании The Lancet и других журналах. Там говорится о серьезной озабоченности процессами ICANN, которые не обеспечили учет интересов широкого мирового сообщества.

WHO, WMA и другие организации направляли письма в ICANN, но их проигнорировали. Почему этих вопросов нет в повестке дня ICANN?»

Можно также ответить на это в контексте следующего раунда. Спасибо.

ПИТЕР НЕТТЛФОЛД:

Спасибо. С точки зрения правительства, с точки зрения правительственного консультационного комитета, этот вопрос по-прежнему в нашей повестке дня. Мы по-прежнему находимся на этапе активных дискуссий с NGPC по поводу механизмов защиты GAC, и домены HEALTH и HEALTHCARE были внесены в эти механизмы защиты. Так что это текущая дискуссия, в которой особо заинтересованы правительства и которая продолжается в Правлении. Это одна из многих проблем, которые, я думаю, все еще не решены в текущем раунде, и потребуются внимательно их изучить, прежде чем переходить к следующему раунду, поэтому, я думаю, это хороший вопрос.

БРЭД УАЙТ: Питер, пока вы отвечаете, если бы вам пришлось расставлять приоритеты среди стоящих перед GAC вопросов, какими бы были три основные проблемы в данной программе?

ПИТЕР НЕТТЛФОЛД: По текущему раунду?

БРЭД УАЙТ: Да.

ПИТЕР НЕТТЛФОЛД: Я могу говорить от имени только одного правительства, поэтому мне очень сложно установить такие приоритеты.

Но, безусловно, исходя из сегодняшней повестки дня GAC, мы уже провели обсуждение механизмов защиты, так что в текущем раунде, это реализация уже выработанных механизмов защиты.

Я думаю, что разница между рекомендацией GAC в области общественной политики, которая была передана Правлению, и ее реализацией на практике вызвала вопросы, совершенно очевидно, со стороны GAC, и в настоящее время мы все еще занимаемся этим вопросом.

Как я уже говорил, GAC также сосредоточил внимание на некоторых проблемах, проявившихся в первом раунде, и на решении которых, на наш взгляд, нужно сосредоточить внимание в следующих раундах, это географические имена.

Думаю, ни для кого не стало неожиданностью, что эта проблема по-прежнему на повестке дня GAC. Я полагаю, что GAC проведет ряд обсуждений с другими членами сообщества, которые потенциально могут иметь другие точки зрения на эту проблему.

Мы слышали, что другие говорили о процессах коммуникаций. Повторю, это одна из проблем, которые мы рассматриваем в нашей рабочей группе. И вторая, о которой также говорили выступающие, это вопросы поддержки кандидатов из развивающихся стран, этот набор из трех проблем был определен как приоритетный или первоочередной при рассмотрении способов усовершенствования следующих раундов. Что касается текущего раунда, мы продолжаем рассматривать – продолжаем и подводим к завершению эту дискуссию по поводу надлежащих механизмов защиты.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Питер. Там у кого-то вопрос?

ДЖ. СКОТТ АДАМС (J. SCOTT ADAMS): Меня зовут Дж. Скотт Адамс, я из Adobe Systems. Ранее я входил в руководство постоянной группы по защите интеллектуальной собственности, а теперь я вхожу в состав постоянной группы коммерческих пользователей, и на самом деле это не вопрос. Сегодня несколько раз прозвучали выражения, которые можно интерпретировать как «медленно» применительно к работе этой комиссии. Мне хорошо известно, каково это – общаться с прессой, они очень любят вырвать фразу из текста и превратить ее в заголовок. Но я слышал не это. Я вообще не слышал слова «медленно». Я слышал слова «продуманный», «подготовленный» и «информированный». И я считаю, что была проведена большая подготовительная работа. Мы начинаем строительство на фундаменте подготовительной работы, проведенной в первом раунде.

Я не слышу слова «медленно». Я слышу «подготовленный».

И если абстрагироваться от этого, от прессы, и вынести что-то в заголовок, то он должен быть таким: «Комиссию запросили об информированном, подготовленном процессе, который движется к следующему раунду». Спасибо.

[аплодисменты]

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я бы еще добавил туда слово «реалистичный». Мы не всегда реалистичны при определении временных графиков. Мы устанавливаем график и потом обнаруживаем, что объем работы просто огромный. Наверное, сначала лучше оценить объем предстоящей работы, а потом уже устанавливать реалистичный график.

БРЭД УАЙТ: Мне кажется, там у кого-то вопрос.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Спасибо. Меня зовут Аври Дория. Я член NCSG, но в данном случае я говорю с точки зрения консультанта одного из кандидатов от сообщества. В частности, речь о домене .GAY.

Составляя программу, мы говорили о поддержке сообществ. Мы – как говорилось ранее, мы хотели, чтобы сообщества начали подавать заявки.

На деле получилось, что из-за множества разнообразных руководств кандидата мы создали систему, которая, в сущности, оказалась наказанием для сообществ.

В частности, посреди этой невероятной паранойи, которую мы создали из фразы «кто-нибудь обойдет правила системы», мы понастроили разнообразные стены.

Сейчас «кто-нибудь обойдет правила системы» на самом деле превратилось в распространенную игру среди пользователей.

Потому что каждый раз, когда вы хотите остановить что-то в ICANN, все, что нужно сделать – это сказать: «Ах, они же обойдут правила системы».

И поэтому меня интересует следующее: Как нам построить систему, которая на деле будет поддерживать сообщества, на деле поддерживать развивающиеся страны, на деле поддерживать малых игроков, не сталкиваясь каждый раз с фактом, что крупные игроки всегда могут шепнуть на ушко: «Но они же обходят правила системы».

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Аври.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ:

Я думаю, что частично это связано с проблемой, о которой говорил другой выступающий: модуль 3 руководства кандидата необходимо пересмотреть.

Если вы посмотрите на то, как велась работа с заявкой сообщества на домен .GAY, в плане поддержки кандидатов, все проходило в соответствии с руководством. Процесс ни разу не был нарушен.

Так что мы спорим, похоже, по поводу того, что сам процесс был неправильным.

Поэтому сообществу прежде всего необходимо задать себе вопрос: до какой степени оно согласно вернуться к руководству кандидата и переделать существенные его части на основании полученного опыта.

В зависимости от того, с кем я разговариваю, я слышу «РК – это священная книга, не трогайте ее, мы всего лишь немного подправим ее, прежде чем двигаться дальше», или «Его нужно в корне переделывать».

Сообщество не сможет спрятаться от этих разговоров, так как некоторые части РК необходимо пересмотреть, прежде чем двигаться дальше.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо. Кит Дразек.

Да, мне хотелось бы развить мысли, высказанные в комментариях Аври и Эвана. В случае существенных изменений в руководстве кандидата это скорее будет изменением политики, а не проблемой реализации, а это означает, что потребуются PDP. Полномасштабный PDP.

Если речь идет о целом модуле руководства кандидата, это займет немало времени, и людям нужно свыкнуться с этой мыслью.

Я не собираюсь сидеть здесь и говорить, что потребуются лишь незначительные корректировки или потребуется полная переделка, потому что я не думаю, что располагаем достаточной информацией, и, я думаю, говорить от имени реестров и кандидатов сегодня, мне кажется у нас недостаточно информации для принятия решения по этому вопросу.

Но нам необходимо начать этот разговор. Нам нужно начать обсуждать это и обнажить проблемы, чтобы начать работать – это можно сделать сейчас. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Кит. Мишель?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Спасибо. Я хочу сказать, что вся эта проблема с кандидатами и другими членами сообщества, то есть мы видели ее приближение по отношению к регистраторам в регионах с недостаточным обслуживанием.

Я думаю, что нам нужно добиться баланса между удалением ненужных и в чем-то бессмысленных барьеров на входе и сохранением стабильности, и сохранить единые правила игры.

Здесь нужно... очень непросто этого добиться, и я не думаю, что кто-то считает иначе, но нельзя допустить ситуации, при которой я как... как грязный, вонючий европейский регистратор, буду ходить и обвинять дыру в системе, которая была задумана, чтобы помочь предпринимателю из развивающейся страны. Таких ситуаций быть не должно.

На следует обратить внимание на устранение... устранение этих ненужных барьеров и работать с регистраторами, реестрами и другими, чтобы они... у них был равный доступ и чтобы вся система была основана на единых правилах игры, чтобы не было пониженных технических барьеров или

пониженных барьеров другого рода – все должно быть единым для всех.

Потому что в конце концов Интернет – вещь глобальная. На него не распространяются национальные границы. Насколько мне известно, это сильно раздражает правительства, но такова реальность.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо. Мишель.

Тиджани?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Спасибо. Аври абсолютно права. Я помню, что когда мы работали над программой поддержки кандидатов, на говорили, что систему начнут обходить, и мы добавили в программу очень жесткие условия, и каждый раз мы добавляем дополнительные условия, дополнительные очень жесткие условия, чтобы программу не смогли обойти, но в результате никто не получил поддержку.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Тиджани.

Я думаю, что сейчас, если комиссия не возражает, можно перейти ко второй теме.

У нас осталось примерно 30 минут. Возражений нет?

Итак, второй вопрос: Роль консультативных комитетов в разработке политик ICANN; работает ли существующая структура SO/AC.

Давайте ответим на этот вопрос. Есть желающие высказаться? Я хотел бы... я хотел бы услышать ваши мнения по этому поводу.

Работает ли существующая система в своем нынешнем виде?

Позвольте мне в общих словах дать определение текущей системы – в самых общих словах, для новичков.

Организации поддержки ICANN в основном заняты разработкой политик. Консультативные комитет, как следует из названия, дают рекомендации, высказывают мнение по поводу работы SO.

Работает ли такая система? Нужно ли ее менять?

Эван?

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ:

Частично - по крайней мере с точки зрения расширенного сообщества - проблема заключается в том, что мы постоянно играем в Whac-a-Mole, машем кулаками после драки, даем рекомендации постфактум, когда все уже закончилось.

Сейчас наметилась тенденция в нужном направлении. У нас есть объединенные рабочие группы. Когда я начинал, о них почти не слышали. Сейчас их появилось очень много.

Если бы мне дали возможность организовать все по-своему, то объединенных рабочих групп не стало бы; была бы просто рабочая группа без ограничений по поводу того, кто определяет устав, кто в ней участвует и кто в итоге голосует за результаты.

Я даже смотрю дальше этого. Это очень хороший шаг. Необходимо проделать огромную работу, в частности, когда речь идет о привлечении членов GAC к участию на самом первом этапе. В ICANN существует огромное количество проблем. Все, начиная с соблюдения интересов общественности, как мы видели ранее, до остального – IGO, NGO и так далее – можно было решить гораздо проще на начальном этапе разработки политики, нежели корректировать в дальнейшем.

Так что задача здесь заключается в том, чтобы AC – не только ALAC, не просто GAC, все AC – имели возможность принимать участие в той мере, в какой сами сочтут нужным, а не подключались постфактум, давая комментарии и рекомендации, а принимая участие на всех этапах разработки.

ХИЗЕР ДРАЙДЕН:

Спасибо. Пока существуют проблемы в правительственном консультативном комитете, я согласна с высказыванием Эвана в плане попытаться поддерживать работу. Как и в ALAC, у GAC тоже широкий круг обязанностей, поэтому потенциально весьма широкий круг интересов в плане тем, обсуждаемых в ICANN.

Поэтому мы буквально боролись, чтобы продолжать работу. Истоки лежат в нашей давней дискуссии по gTLD, это очень сильно влияло на повестку дня GAC на протяжении многих лет, как и остального сообщества, и это означало, что было очень сложно уделять должное внимание другим вопросам, поэтому нас постоянно преследовало ощущение, что мы пытаемся... держаться на уровне.

И мы до сих пор работаем в таком режиме. Мы пытаемся вернуться к рассмотрению вопросов, связанных с национальными доменами, а также с некоторыми более широкими процессами, важными в более широкой картине, чтобы вносить свой вклад и работать эффективно.

Поэтому нас часто обвиняют, что мы опаздываем. Иногда эти обвинения поступают от тех частей сообщества, которые инициируют всю эту работу, так что GAC оказывается в интересной ситуации.

Но на самом деле это должен быть GAC, и я считаю, что наши другие коллеги в сообществе признают важность расстановки приоритетов в работе и согласовывать в сообществе те действия, которые мы должны предпринимать как сообщество.

Думаю, если будет рассматриваться еще одна программа gTLD, то... то в этом случае необходимо добиться настоящего согласия: да, теперь сообщество сосредоточит внимание на этом, и будет практически невозможно участвовать одновременно в каком-то другом крупном проекте.

Когда мы сталкиваемся с подобным объемом работы, это ограничивает возможности GAC распространять информацию о себе и объяснять свои действия. И хотя сейчас все наши заседания проходят открыто, исключая утверждение согласованного документа в конце очного заседаний в ICANN, мы начинаем проводить открытые форумы и ищем пути разъяснения наших действий, методов и так далее. Я не уверена, что методы работы правительств и GAC хорошо понятны окружающим, поэтому до сих пор к нам часто обращаются с предложениями присоединиться к рабочим группам и так далее, но повторю: нам это очень трудно – из-за того, как мы организованы.

Мы организованы таким образом, что мы собираемся – на пленарные заседания, там присутствуют полноправные члены, чтобы согласовать результаты, поэтому есть некоторая разница в нашей работе по сравнению с другими сегментами сообщества.

Что касается нашей работы в плане попыток представить точку зрения правительств на ранних этапах процесса, мы старались изо всех сил, под руководством Манала Исмаила из Египта, который сотрудничал с председателем Совета GNSO Джонатаном Робертсоном, решить вопросы коммуникаций и расставить приоритеты, и определить, чем они могут помочь нам, и как мы можем помочь себе сами, честно говоря, в GAC, принимать участие на более ранних этапах процессов.

Но это по-прежнему очень сложная задача, и налицо большое желание, я думаю, выполнить эту работу, но это очень сложно.

Таковы сложности, которые я вижу в нашей работе, и я полагаю, что в других сегментах сообщества они тоже есть, и мы сильно навредили бы себе, отказавшись признать, что существует необходимость в совершенствовании.

БРЭД УАЙТ:

Хизер, позвольте задать вам небольшой дополнительный вопрос, и затем мы выслушаем комментарий или вопрос Патрика.

Вы упомянули об особенностях работы правительств, поэтому тот факт, что у представителя GAC может возникнуть необходимость переговорить с соответствующим министром о чем-то, такая система возвращения и проведения совещаний и так далее, мне кажется, что такую систему очень сложно преодолеть, такое туннелирование коммуникаций, столь распространенное в GAC.

Как это можно исправить? Существует ли таковая?

ХИЗЕР ДРАЙДЕН:

Очень помогает, когда мы узнаем заранее о том, какие темы будут обсуждаться, что именно мы должны сделать на конкретном заседании, заранее получаем документы, а особенно если проводится анализ проводимой работы с точки зрения общественной политики.

Большая часть получаемой нами информации не дифференцирована. Существует настоятельная потребность пересылать друг другу ссылки, документы – это как будто стена информации для вашего среднестатистического представителя, который, как правило, сильно перегружен и в некоторых случаях выполняет обязанности в других связанных сферах, но не конкретно по этому файлу, поэтому они стараются осилить это дома.

Учитывая широкий круг обязанностей GAC и природу обсуждаемых проблем, это означает, что им приходится возвращаться и обращаться за помощью к экспертам из различных отделов, не только из собственного отдела, поэтому, чтобы быть представителем в GAC, нужно обладать очень высокой квалификацией и обширными познаниями не только в том, как работают уникальные идентификаторы и в чем заключаются проблемы политик, связанных с их распределением, но и уметь увязать это все с тем, что вы делаете дома, со своими национальными подходами, концепциями политик и так далее и тому подобное.

Причем все это идет на национальном уровне, и если недостаточно времени на подготовку, если нет адекватного специалиста по политике или по поддержке дома, то все становится очень сложным.

В то же время GAC значительно вырос, и GAC – правительства обычно могут достигать консенсуса практически по всем вопросам, при наличии достаточного времени; процесс достижения консенсуса длится дольше, так

как у вас больше представителей, активно участвующих в работе.

Это некоторые проблемы, с которыми мы сталкиваемся.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Хизер. Давайте послушаем Рафика, затем вас, Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ:

Я просто хочу... после Хизер выступать очень легко, потому что я хотел обратить ваше внимание, что не только в GAC существовала эта проблема консолидации точки зрения консультативного комитета, прежде чем он выпустит заявление – в SSAC происходит то же самое. Поэтому наше участие в лице отдельных членов SSAC, входящих в обычные или объединенные рабочие группы, происходит на основании процесса, который мы используем, это не то же самое, что выслушать официальную рекомендацию SSAC, которая может отличаться. Конечно, заслушивание отдельных членов SSAC, в том числе меня, может, конечно, повысить шансы, что рекомендация SSAC совпадет с выполняемой комитетом работой. Поэтому мы все, как упоминал Рафик, выступаем за расширение контактов друг с другом. Это что-то вроде первого шага.

Поэтому, отвечая на вопрос – работает ли существующая структура? Мы считаем, что да. Нам нужно приложить все усилия, чтобы включаться в работу на более ранних стадиях. Нам нужно сделать – расставлять приоритеты совместно, а не

келейно. Все это члены SO и AC обсуждают между собой. Мы пытаемся улучшить ситуацию. Поэтому да, конечно, есть разные проблемы, и Хизер упомянула некоторые из них. Нет необходимости перечислять длинный список общего между нами, но я думаю, что если мы сможем принимать и решать эти проблемы, то, я думаю, ответ на ваш вопрос будет однозначный – да. Я не вижу ни одной причины, чтобы начинать кардинальную перестройку существующего положения дел.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Патрик. Рафик?

РАФИК ДАММАК:

Спасибо. Итак, я – я думаю, что одна из проблем, существует озабоченность относительно параллельных процессов, предлагаемых GAC. Я пытаюсь понять, что здесь можно сделать. Итак, GNSO, была эта группа между GNSO и GAC и пытались, может быть, использовать представителей, чтобы получить... это дает хорошие результаты. Однако по своему опыту работы сопредседателем рабочей группы и отдельно – отдельно кандидатом от развивающейся страны, и одна из проблем, которую я заметил – у нас в рабочей группе было несколько участников из GAC, но они... они не могли достаточно активно участвовать в работе. Что мы можем – в плане политики большой объем работы выполняется через рабочие группы, поэтому что можно сделать для повышения активности членов GAC, понимая и признавая, что они не могут на самом деле представлять GAC как структуру, но,

вероятно, от себя лично. Я имею в виду, это скорее вопрос к Хизер, что здесь можно сделать.

БРЭД УАЙТ: Спасибо, Рафик. Кит?

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо. Кит Дразек. Я думаю, что прямой ответ на вопрос на экране – да, я думаю, структура работает. Но ее можно сделать более эффективной и производительной. И я думаю, вопрос заключается в том, что нам необходимо сделать? И я считаю, что основное – это более эффективное определение сообществом приоритетов работы ICANN. Я думаю, что вопросы, поднятые по поводу времени и способности понимать, что следует обсудить и какие проблемы наиболее срочные, я думаю, что мы как сообщество можем работать лучше, объединив усилия, как на уровне руководителей, так и в группах, чтобы определять приоритеты работ, важных для всех нас. У нас всегда будут иметь место отдельные направления работы, но я думаю, что необходимо улучшить сотрудничество и коммуникации между секторами сообщества или группами, чтобы определять самые приоритетные задачи для всех нас.

Я думаю, что... я думаю, ссылка на... я думаю, это упомянул Эван, что сегодня взаимодействие между сообществами гораздо шире, чем два или три года назад, и уж точно чем пять лет назад, я думаю, это очень положительное явление и определенно шаг в правильном направлении. Поэтому я думаю, что здесь... положение дел улучшилось, я думаю, в... в этом вопросе или в этом контексте по сравнению с ситуацией,

существовавшей несколько лет назад. Хочу отметить, что за последний год SO – прошу прощения, руководители организаций поддержки, консультативных комитетов, групп заинтересованных сторон и постоянных групп регулярно проводили ежемесячные телеконференции с Фади и старшим руководством персонала. И я думаю, что эта работа была очень важной. Я думаю, они помогли нам в некотором роде разрушить стены между нами и улучшить коммуникации, не только между сообществом и ICANN, но и в самом сообществе. Я думаю, что это все очень положительные моменты. Я думаю, мы движемся в правильном направлении. Можно сделать больше, но мы должны поблагодарить Фади за попытки собирать руководителей для проведения таких регулярных совещаний. И я думаю, это нужно использовать для дальнейшей работы. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Кит. Холли.

ХОЛЛИ РЭЙЧИ:

Спасибо. Прежде всего я хочу напомнить собравшимся слова секретаря Притцкера, которые он сказал сегодня утром – относительно использования граждан как составного элемента многосторонней модели. Я думаю, он имел в виду нас. И я хотела бы поддержать Эвана – нам нужно участвовать в процессе с самого первого дня. Мы должны составлять вопросы для устава или помогать составлять вопросы для устава, помогать в дебатах, потому что слишком поздно это делать, получив итоговый отчет на 40, 50, 60

страниц. Никто не захочет это все переписывать. Поэтому у нас должно быть время и ресурсы для этого, и мы обязаны делать это сами.

Пример с новыми gTLD оказался не очень удачным, и есть еще много примеров, о которых мы говорили ранее, пытаюсь понять, почему все пошло не так. Я думаю, хороший пример, Патрик, то что Патрик присутствует здесь, чтобы обсудить с нами проект документа, который он принес, чтобы узнать наше мнение. Я аплодирую ему за это. У нас была возможность поприветствовать его и поблагодарить за документ, который он составил для трех аудиторий, и что он использовал столько аббревиатур, так хорошо нам всем известных, но которые кроме нас никто не поймет. Это получился полезный диалог, и он пообещал продолжить диалог, как и мы. Я думаю, в раннем участии есть рациональное зерно. Я думаю также, что есть еще множество менее важных аспектов, но они приобрели огромное значение для этого сообщества. Таких аспектов, как, например, заблаговременное решение вопросов, потому что многие из нас живут в местах, где не так-то просто получить визу, чтобы отправиться куда-то, поэтому у нас есть проблемы. Для некоторых людей организация поездок весьма затруднена. И я хочу сказать по поводу Азиатско-Тихоокеанского региона, меня уже замучили совещания, проводимые в 1:00, 2:00, 3:00 в 4:00 утра. Мы можем как-то чередовать время? Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Холли. Стив.

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: Спасибо. Я могу понять наше стремление к организации и структуризации для учета интересов всех заинтересованных сторон на планете. Это естественное стремление. И оно привело нас к организации AC (консультативных комитетов) и SO (организаций заинтересованных сторон). Но для делового сообщества практически неприемлемо обозначать деловое сообщество всего тремя буквами на лицевой части этой карточки - CSG. Кто-нибудь знает, что это? Это значит «группа заинтересованных сторон-коммерческих субъектов». Итак, одна SO, группа заинтересованных сторон-коммерческих субъектов, предположительно должна стать организацией, отражающей различные деловые интересы. Но это совсем не организация. Это лишь ярлык, к которому мы пришли четыре или пять лет назад во время реструктуризации GNSO. Это был ярлык для трех существующих деловых сообществ: постоянной групп деловых пользователей, которая наблюдала за владельцами регистраций и пользователями; постоянная группа по правам интеллектуальной собственности, которая защищала клиентов и марки от поддельной продукции и нарушений товарных знаков, а также поставщики услуг Интернета и связи, телекоммуникационные и кабельные компании, предоставляющие услуги на основе разрешения служб DNS. Таким образом, существуют различные интересы. Маловероятно, чтобы телекоммуникационные и кабельные компании, а также ISP рассматривали политику ICANN с той же точки зрения, что и коммерческие компании, стремясь

сделать Интернет безопасным, надежным и защищенным для наших сотрудников и клиентов. А это подразумевает, что пользователь, который ищет программное обеспечение Adobe, не должен попадать на сайт с поддельным программным обеспечением, а электронное письмо от Уэллса Фарго не должно попадать на мошеннический сайт. Речь о защите наших клиентов, но наши взгляды на мир редко совпадают.

Мне кажется, что вместо многосторонней модели нам подсунули ярлыки для таких вещей, которые, как мне кажется, они идут вместе, дополняют друг друга, и создается ярлык там, где отсутствует организация и нет сходства интересов. Это нередко происходит, но я считаю ошибкой пытаться разделить людей на категории, чтобы мы могли упростить нашу организационную среду, поскольку это не упростит проблемы, с которыми сегодня сталкиваются деловые организации во время работы с интернетом.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Стив. Кажется, у нас есть твит.

УДАЛЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ: Простите, Брэд, я не мог устоять, несмотря на то, что сообщение от присутствующего в зале. WiFi наконец работает. Аври публикует твиты, @Аври публикует твиты, ICANN нужна рекомендация по правам человека, которые нарушаются всеми политиками. Когда будет создан консультативный комитет по правам человека?

БРЭД УАЙТ: Давайте немного расширим этот вопрос. Давайте разберемся с комплексной проблемой прав человека. Есть ли какие-либо серьезные проблемы среди групп, комитетов, SO? Мишель?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Я считаю, что следует поговорить о ряде проблем, которые, как мне кажется, ICANN не планирует рассматривать: права человека, конфиденциальность, наблюдение - множество подобных вопросов, которыми обеспокоено огромное количество людей в сообществе. Как представитель Европы, я уперлась в кирпичную стену, которая была... которой была структура ICANN относительно конфиденциальности. Понимаете, это актуальная проблема. В этом случае, вы знаете...вы знаете, достигнуть равноправия непросто. И мне кажется, что GAC также сознает это и они... они упоминали об этом на одном из своих заседаний, кажется, вчера. И мне кажется, что неважно, сыграет ли ICANN определенную роль, выходящую за рамки своей основной сферы компетенции, или нет, проблема все равно появится. Как вы решаете подобные проблемы, не расширяя их или не создавая ощущения расширения?

Хотелось бы отметить любопытный факт в выступлении Фади сегодня утром... пытался провести черту между тем, что может делать ICANN и тем, что она не будет делать. И я не уверена на 100%, как мы будет это делать.

БРЭД УАЙТ:

Это было интересно, Фади в ходе подготовке к этому заседанию дал пару интервью прессе, и в обоих была затронута тема, в первом случае с Agence France-Presse, а во втором случае с Quartz, которая была опубликована сегодня, и в обоих случаях Фади указал на то, что на ICANN всегда нападали организации и индивиды, пытающиеся заставить ее делать то, что выходит за пределы ее компетенции. И он подчеркнул, что отчасти перспективное решение заключается в экосистеме, соответствующей этим ситуациям. По-моему, то разочарование, которое он испытывает, уверен, что все мы его иногда испытываем, состоит не в том, что – не в критике, не в том, что просьбы о помощи неприменимы. А в том, что они приходят к – к неправильной группе, к неправильной организации. По-моему, все мы время от времени это чувствуем.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ:

По-моему, отчасти это берет начало в том факте, что ICANN всегда было так сложно определить, что именно будет в общественных интересах. Этот конкретный вопрос иногда становился настоящей болевой точкой при каждом его упоминании. Трудно даже просто четко изложить мысль,

поскольку так много разных людей имеют разное представление о том, что такое общественные интересы.

В свете этого, вынесение этого в центр внимания прав человека, по крайней мере, в мыслях некоторых, закрепит это, поскольку у нас есть документ, у нас есть декларация ООН – универсальная декларация. Она закрепляет некоторые из тех моментов, которые мы с самого начала называли общественными интересами. И, поэтому, я думаю, что то, что мы сейчас наблюдаем в призыве к правам человека, в определенной степени, является неудачей в решении некоторых вопросов, связанных с общественными интересами. Итак, поскольку это носило настолько неупорядоченный характер, было так сложно закрепить, по крайней мере, имея с этим дело и называя это правами человека, вы можете указать на что-то, что закрепляет это и устанавливает границы этого.

БРЭД УАЙТ:

Рафик.

РАФИК ДАММАК:

Итак, просто, чтобы ответить на ваш комментарий, не думаю, что дело в компетенции или группах, которые приходят в ICANN для решения вопросов, а в том, что реальность такова, что, когда мы разрабатываем политику, нам нужно оценивать ее влияние на права человека. Итак, если существует вопрос с WHOIS в отношении конфиденциальности, это та реальность, которой нам следует заняться. И когда у вас

имеется защита данных при отправке писем в ICANN, это что-то, что вызывает беспокойство. Не говорите, что мы не можем каждый раз говорить, что это в нашей компетенции и в этом заключается разница, нет. Дело в том, что при формировании политики нам нужно оценивать права человека. Как часть такой оценки, нам нравится экономика и так далее. Права человека являются частью этого. И я думаю, что, возможно, следует прислушаться к одному из предложений Аври по созданию здесь консультативного комитета, который бы следил за происходящим в SSAC, который занимается безопасностью и стабильностью. Так, чтобы они давали оценку и рекомендации Правлению и в рамках ICANN, чтобы аналогичное могло бы быть сделано и для прав человека.

БРЭД УАЙТ:

Хизер.

ХИЗЕР ДРАЙДЕН:

Я просто хотела указать на, наверное, что-то вроде – отсутствия связи между концепцией прав человека и тем, насколько хорошо эти – эти положения международного права и так далее действительно понятны. А права человека на самом деле применимы к правительствам, и в обязанности правительств входит сохранение этих прав, включая такие пункты как свобода выражения и так далее. А ICANN является организацией частного сектора, и, по-моему, нам следует признать это, если мы собираемся обсуждать в сообществе права человека. И в некотором роде я думаю, что в этом заключается одна из причин того, почему это – это

обсуждение немного затруднительно в отношении той дискуссии, в отношении того вопроса о правах человека.

БРЭД УАЙТ: Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Да, по-моему – я поддерживаю Аври и цель, которую она преследует. Я пытаюсь убедиться в том, что мы выполняем рассмотрение, основываясь на каких-то общественных интересах или что бы это ни было. Но, как говорит Хизер, нам следует соблюдать осторожность в том, как это называть. Поскольку, как говорит Хизер, права человека - это нечто конкретное, то, что либо запрещает правительствам и устанавливает их действия, либо вынуждает их делать определенные вещи, например, защищать своих граждан и наоборот. Поэтому, с формальной точки зрения, не совсем ясно, как фактически применять права человека, например, к частному сектору.

Таким образом, я думаю, что конечная цель заключается в том, чтобы осуществить пересмотр, чтобы увидеть то, как все мы себя ведем, и цель состоит в том, что каждый должен иметь возможность использовать доменные имена в любых целях, которые предполагает использование доменных имен.

В SSAC мы начали смотреть на то, почему вообще доменные имена регистрируются в настоящее время, и достаточно большое количество доменных имен регистрируется, просто регистрируется для возможности совершить то, что может

считаться и/или расцениваться как преступление или атака типа «отказ в обслуживании» или другая атака имеющихся у нас систем или атака самого интернета. Поэтому вопрос заключается в том, является ли этот тип регистраций тем, для чего нам следует попытаться найти механизм остановки в различных политиках. Как незаконный – называйте его – я не хочу использовать негативные термины, но в любом случае, является ли этот тип регистраций чем-то, что нам иногда следует разрешать людям, или нам нужно ограничить такой тип регистрации доменных имен, который фактически ведет к ненадлежащему использованию.

БРЭД УАЙТ:

Мне говорят, что у нас осталось около трех минут. Итак, очевидно, что вопросов у нас будет больше, чем хватает времени. Мне известно, что у нас есть еще два комментария, но давайте рассмотрим этот последний вопрос, если сможем, просто, чтобы получить его запись здесь. И нам придется резко прерваться в полдень, поскольку несколько человек должны быть на пресс-конференции.

ТОМАС (THOMAS):

Спасибо, меня зовут Томас, я из делового правительства и GAC. Я просто хотел быстро ответить на это обсуждение. Мне кажется, это очень своевременный спор, и хочу ответить на то, что сказал Мишель, Хизер и остальные. Разумеется, ICANN не является экспертным органом по правам человека, но когда вы оформляете договоры, которые также должны быть подписаны компаниями, находящимися в стране,

которая соблюдает национальное законодательство, на которое влияют права человека, и затем рискуете тем, что они совершат незаконное действие в своей стране, поскольку они подписывают контракт, который исходит из другой юрисдикции, поэтому важно разобраться с правами человека или международным внедрением прав человека в начале процесса, чтобы убедиться в том, что вы не ставите клиента или предприятия в ситуацию, в которой в конце всей цепочки они столкнутся с ситуациями, разбираться с которыми намного менее эффективно на конечной стадии, чтобы просить разрешения на отступление от требования и так далее, чтобы привести все в соответствие с вашим национальным законодательством. Таким образом, по-моему, в интересах всех нас убедиться в том, что международное право, включая права человека, соблюдается с самого начала. Поскольку в противном случае, намного дороже и сложнее пытаться и исправлять систему с конца цепочки. Большое спасибо.

И в среду состоится заседание, открытое заседание сообщества, по этому вопросу во время обеденного перерыва с 1:15 до 2:45 в каком-то зале Энрико. Поэтому приглашаю всех присоединиться к обсуждению. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Большое спасибо. У Хизер есть короткий комментарий, затем мы подойдем к завершению. Но мы хотим, чтобы беседа продолжалась. Продолжайте отправлять твиты. Повторюсь, они войдут в запись. Продолжайте общаться в чате. Это тоже

войдет в запись. Мы хотим, чтобы беседа продолжалась, хотя она может закончиться в этом зале. Хизер.

ХИЗЕР ДРАЙДЕН:

В текущем раунде программы gTLD, как узнают многие из присутствующих, GAC получил очень конкретную рабочую роль, как часть этой программы. Таким образом, выполняя часть программы путем вынесения рекомендаций по спорным и деликатным доменам верхнего уровня. И поскольку такие представления о правах человека как свобода выражения и так далее являются частью набора прав человека, то мне интересно, неужели акцент действительно делается на GAC и неужели рекомендации и решения, принятые GAC в составе программы согласуются с их обязательствами в отношении прав человека, а не сосредотачивается так сильно на – только на решениях, принятых ICANN в качестве организации.

БРЭД УАЙТ:

Холли, быстрый комментарий, Стив, еще более быстрый комментарий, затем завершаем.

ХОЛЛИ РЭЙЧИ:

На самом деле, это просто исправление. По-моему, мне следовало сказать «безопасность ICANN» вместо «документация SSAC», и если я подразумевала под этим что-то полезное, поскольку это было крайне полезно. Спасибо, Патрик.

СТИВ ДЕЛЪБИАНКО: Отлично. Спасибо. Это очень своевременная тема, интересы общественности, так как генеральный директор объявил два часа назад о новой стратегической цели, цитирую, развивать и внедрять глобальную концепцию интересов общественности в рамках миссии ICANN, а миссия ICANN заключается в координации глобальных идентификаторов. Бизнес-сообщество многие годы предлагало очень простое начало или отправную точку для этой дискуссии. Это общественные интересы ICANN, глобальные общественные интересы в круге обязанностей ICANN, это доступность и целостность регистраций и разрешений. Поскольку регистрации и решения – это все, для чего ICANN координирует метки и идентификаторы. А доступность означает обеспечить возможность получения меток на любом языке, в любом наборе символов, круглосуточно и без выходных дней в любой части мира. Это и есть доступность. То же самое относится к доступности разрешений. Что такое целостность? Целостность означает законное право владельца регистрации на доменное имя. А целостность разрешений – это уверенность в том, что, щелкая адрес электронной почты или адрес веб-сайта, я попаду в нужное мне место. Поэтому наш глобальный общественный интерес – это обеспечение доступности и целостности регистраций и разрешений. Все, что мы делаем сверх этого, необходимо делать очень осторожно, потому что на самом деле это выходит за пределы наших обязанностей. Возможно, делать это нужно, но давайте делать это с широко открытыми глазами и осторожно.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо. Давайте поблагодарим этих ребят. Я думаю, очень радостно слышать о том, что все эти группы собираются вместе.

[аплодисменты]

Пожалуйста, продолжайте обсуждение. Сообщайте нам свои мысли, что получилось, что не получилось. Мы хотели бы знать, нужно ли в дальнейшем продолжать такую работу. Я думаю, это совещание было очень плодотворным, но мы хотели бы услышать ваше мнение. Большое спасибо.

(Заседание закрыто.)

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]